

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

ОСВОБОЖДЕННЫЕ
РАБЫ

Александр Беляев
Освобожденные рабы

«Public Domain»

1931

Беляев А. Р.

Освобожденные рабы / А. Р. Беляев — «Public Domain», 1931

«Бузи работал в поте лица. Он натирал сухой, мягкой тряпкой полированную поверхность черного круглого стола. Она давно уже блестела, как зеркало, и Бузи, наклоняясь, видел свою голову – курчавую, черную голову негра, с крупными каплями пота на лбу...»

Содержание

Цилиндр мистера Росселя	5
Крамольная марка	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Беляев

Освобожденные рабы

Цилиндр мистера Росселя

Бузи работал в поте лица. Он натирал сухой, мягкой тряпкой полированную поверхность черного круглого стола. Она давно уже блестела, как зеркало, и Бузи, наклоняясь, видел свою голову – курчавую, черную голову негра, с крупными каплями пота на лбу.

Когда капли угрожали упасть на поверхность стола, Бузи снимал их пальцами и этими же пальцами, мокрыми от пота, проводил по блестящей поверхности цилиндра, стоявшего возле на маленьком столике.

Бузи усиленно добывал пот. В этом была главная цель его работы. Пот был продуктом его производства.

Хозяин Бузи – тоже негр, но негр богатый, «цивилизованный», каучуковый плантатор, мистер Адам Россель – находил, что ничто так не придает блеска цилиндру, как человеческий пот. И Россель ежедневно заставлял Бузи в продолжение нескольких часов потеть над лакированным столом, чтобы этот пот превратить в «шик и блеск высшего тона».

И действительно: когда мистер Россель выходил на улицу в своем цилиндре, на него все обращали внимание. Цилиндр так блестел, что тропическое солнце отражалось от него зайчиками.

– Мистер Россель! Какое средство употребляете вы, чтобы придать вашему цилиндру такой ослепительный блеск? – спрашивали знакомые – богатые негры его круга. Россель молчал и только загадочно улыбался. Это был его секрет.

Цилиндр блестел уже как полированный стол, когда в комнату вошел Россель и застал своего слугу на месте преступления: вместо того, чтобы брать пот только со лба, как было приказано, Бузи для ускорения работы снял с шеи целую пригоршню капель, – и Россель заметил это. В сущности говоря, химический состав продукта, получаемого с шеи, должен быть одинаковым, но Россель предпочитал лобный пот, быть может, по своеобразным эстетическим соображениям.

Россель подошел к Бузи и ударил его по щеке так сильно, что голова слуги сразу повернулась в другую сторону.

– В наказание ты еще раз перекроешь потом со лба весь цилиндр! – сказал Россель и уселся в кресло.

На Росселе были желтые ботинки, черные суконные брюки на подтяжках и накрахмаленная рубашка с таким тугим, узким и высоким воротником, что толстая темная шея лежала наплывом вокруг воротника, как тесто, вылезшее из квашни. При каждом вздохе живот Росселя высоко поднимался.

Бузи вновь принялся за работу.

– Больше движений! Всем телом! – командовал Россель.

С Бузи давно уже сошло семь потов. О, если бы можно было весь пот выделять одним лбом, как собака языком. Тогда работа пошла бы скорее.

Бузи потел. Потел и Россель: от жары, собственной полноты и узких воротничков. Но росселевская продукция пропадала без пользы – она была даже вредна: размачивала туго накрахмаленный воротник в тряпку.

Россель кого-то поджидал. Он с удовольствием осматривал безвкусно, но «богато» обставленную гостиную своего бунгало и часто поглядывал на дверь.

С веранды слышались босые, словно крадущиеся шаги.

– Я здесь! Алло! – крикнул Россель.

На пороге комнаты появились три рослых негра в белых коротких штанах. Россель кивнул им головой.

Негры ворвались в комнату, как звери на арену цирка, и схватили Бузи. Он был крепко связан ими, прежде чем успел что-либо сообразить.

Кряхтя и отдуваясь, Россель поднялся и вышел из бунгало на двор, поросший пальмами. В глубине двора стоял сарай, в котором хранился каучук.

– Ведите сюда! – крикнул Россель.

Негры отвели Бузи в сарай, бросили на грудку каучука и закрыли дверь. Россель попробовал замок и положил ключ в карман.

Через полчаса он уже шагал по улицам города в сверкающем цилиндре, черном, наглухо застегнутом сюртуке и желтых перчатках. Стояло самое жаркое время тропического лета. Мистер Россель чувствовал себя в сюртуке, как в паровой ванне. Но он считал себя денди и не признавал другого костюма.

В конце улицы среди пальм выделялся большой деревянный дом, над входом которого висела вывеска. На черном фоне крупные золотые буквы: «Файрстон».

Крамольная марка

Широкое окно кабинета, затянутое густой металлической сеткой, выходило в сад. На стене висела большая карта Либерии, испещренная черными кружками, отмечавшими каучуковые плантации американской фирмы «Файрстон». Простой деревянный стол был завален образцами каучука, спрессованного в черные шарики и пластины. Тут же стояли весы и лежали ножи, которыми разрезался каучук. Его принимали по весу, и местные плантаторы нередко клали в середину каучука камешки и куски дерева для большего веса. Приходилось разрезать шарики и пластинки, чтобы обнаружить эти проделки.

Над входной дверью крест-накрест висели два огромных слоновых клыка.

У большого письменного стола в плетеных креслах сидели трое уполномоченных фирмы «Файрстон» – мистер Блэкмор, с желтым болезненным лицом и лихорадочными глазами; белый, еще не загоревший под тропическим солнцем англичанин-коммивояжер Кенн и местный пастор Джорж Норман, в высоких сапогах, рыжий, здоровый человек, больше похожий на скотопромышленника, усиленно курил сигару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.